

ОБРАЗ СССР В 1941–1945 ГГ.: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

О. В. Рычкова

Вятский государственный университет, г. Киров, Россия

В статье представлен обзор ведущих американских периодических изданий в 1941–1945 гг., публикующих материалы о Советском Союзе. Образы СССР были важной частью массового сознания США в годы Второй мировой войны. Попытка реконструкции образов путем изучения содержания публикаций периодических изданий представляется важнейшей исторической и историографической задачей. Её решение актуально с точки зрения возможностей получения нового знания, необходимого для понимания природы международных процессов периода Второй мировой войны и истоков «холодной войны».

Ключевые слова: международные отношения, образ, средства массовой коммуникации, общественное мнение, Вторая мировая война.

THE IMAGE OF THE USSR IN 1941–1945: THE GENERAL CHARACTERISTIC OF THE AMERICAN PRESS

O. V. Rychkova

Vyatka State University, Kirov, Russia

In the article an overview of the leading American periodicals in 1941–1945 publishing materials about the Soviet Union is provided. The images of the Soviet Union were an important part of American mass consciousness in the years of World War II. An attempt to reconstruct these images by studying the content of the periodicals seems to be an important historical and historiographical task. Achieving this task is urgent from the point of view of opportunities to acquire new knowledge necessary for understanding the nature of international processes during World War II and the origins of the «cold war».

Key words: international relations, image, mass media, public opinion, World War II.

Проблема создания, функционирования и интерпретации образа другого государства в настоящий момент является чрезвычайно востребованной в широком предметном ракурсе исследований. Имагология, сочетающая исторические, лингвокультурные, социологические аспекты, позволяет выйти за рамки традиционного исследования и продемонстрировать субъективную сторону двусторонних отношений.

В условиях размежевания американской прессы в отношении России на современном этапе, возрастания значения периодики в вопросах формирования общественного мнения, содержательная характеристика американской

прессы по поводу СССР несет в себе научную актуальность. В этой связи особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделить периоду 1941–1945 гг. Указанные годы интересны с позиций исследователя тем, что, во-первых, именно в это время значение прессы в США резко возрастает, а во-вторых, в это время советско-американские отношения, поставленные в формат союза, продемонстрировали поразительную динамику.

К середине 1940-х гг. в США издавалось несколько тысяч журналов и газет. Пресса имела большую общественную и политическую значимость, поскольку занимала активную позицию в жизни страны и оказывала серьезное

влияние на складывание представлений о Советском Союзе. Принимая во внимание огромную роль прессы в формировании общественного мнения, этой группе источников отводится особое внимание.

Следует подчеркнуть, что в 1941–1945 гг. практически во всех американских газетах и журналах военная тематика занимала преобладающее место. При этом степень влияния и направленность взглядов редакторов органов периодической печати существенно различались, поэтому уместно их классифицировать в соответствии с основными идейно-политическими направлениями в обществе.

«Time», «Life» – наиболее популярные в изучаемый период в США издания общенационального характера. Практически в каждом номере публиковалась информация, насыщенная фактами, создавалась экспрессивно окрашенная картина внутренней и внешней политики СССР. Кроме обзорных материалов в специальных рубриках, посвящённых общим вопросам военно-стратегического, экономического и дипломатического характера, редакции данных изданий регулярно публиковали и специальные статьи о Советском Союзе с обязательным анализом различных проблем.

«Time» в годы войны ввел в журналистскую практику жанр трансформационного репортажа: он становится более субъективным и более вольным по стилю и композиции, что отразилось и на восприятии СССР.

«Life» – это иллюстрированный журнал смешанного содержания, одной из главных целей которого было воспитательное воздействие на американскую публику. Иллюстрации «Life» в его репортажах об СССР говорили не меньше, чем словесные реляции о партнере.

В силу своего тяготения к консервативной части спектра общественного сознания США, а также личного влияния владельца «Time» и «Life» (Генри Люс был известен ещё в довоенное время своим негативным отношением к СССР), материалы этой группы изданий, несмотря на партнерство, не забывали акцентировать внимание на негативных сторонах советского режима и проблемах послевоенного устройства мира. По мере приближения окончания войны эти журналы использовали метод деформации новостей о Советском Союзе все чаще и чаще.

Среди других изданий консервативного толка следует выделить «Current History» и «American Mercury». К специфике опубликованных в них статей следует отнести акаде-

мизм изложения, аналитический характер материалов и узкоспециальную проблематику вопросов, связанных с СССР. Не случайно авторами в этих журналах выступали не только публицисты и известные на весь мир политические обозреватели, но и государственные деятели.

Отдельно следует отметить журналы академического характера. В области международных отношений и внешней политики большим влиянием пользовался «Foreign Affairs». Здесь не только была представлена аналитика важнейших международных событий и процессов, но и содержались подробные, иногда точные прогнозы. На тот момент это было самое авторитетное периодическое издание в области внешней политики в мировом масштабе. В годы войны не было ни одного номера, где бы не был представлен советский фактор.

Консервативный газетно-журнальный комплекс проявлял крайнюю осмотрительность (временами подозрительность) в трактовке происходивших в мире процессов и демонстрировал очень сдержанную позицию по поводу советского союзника, вспоминая, время от времени, основные направления критики в адрес СССР.

Мнение либерально настроенных кругов освещалось на страницах двух ведущих изданий – «Nation» и «New Republic».

Оба издания в своих материалах поднимали вопросы и внутренней, и внешней политики. Именно «Nation» и «New Republic» – это те издания, которые умели выделять позитивное в Советском Союзе даже в межвоенный период. С другой стороны, в связи с достаточно сложной внутренней структурой либеральной части американского общества материалы данных изданий отличались серьёзным размежеванием позиций даже в рамках одного номера.

Отдельно следует упомянуть «Reader's Digest». Введение в «Reader's Digest» иллюстративного материала (карикатур, событийной фотографии) подкрепляло читательский интерес. Необходимо отметить, что редакция, позиционируя себя как политически беспристрастное издание, широко представляла самые противоположные точки зрения. Советские сюжеты не остались в стороне от этого процесса, а следовательно, широта разного спектра советского партнера здесь чрезвычайно существенна.

На грани право-либеральной и умеренно консервативной ориентации позиционировались газеты «News Week» и «U.S. News» – общественно-политические иллюстрирован-

ные журналы новостей. Оба издания носили главным образом информационный характер, многие из которых были эксклюзивны по своему содержанию, а масштаб освещаемый событий, безусловно, более глобален, чем у других новостных изданий. Материалы, затрагивающие советскую тематику, здесь представлены либо в общих тематических, либо в редакторских статьях, но присутствовали в каждом номере.

Либеральные издания, как левого, так и правого спектра, отнеслись к Советскому Союзу осторожно, всесторонне оценивая плюсы и минусы возможного советско-американского союза.

Издания, тяготеющие к леворадикальным взглядам, – «Soviet Union News», «New Masses», симпатизировавшие СССР в основном из идеологических соображений. Однако на протяжении всей войны значительное место занимала информация, заимствованная из советской периодики, а также репортажи американских корреспондентов из России. Несомненно одно: пресса леворадикальной ориентации («New Masses», «Soviet Union News») изначально и стабильно на протяжении всей войны рассматривала СССР как главную ударную силу в борьбе с фашистско-милитаристской «осью».

Перечисленные периодические издания представляли наиболее значимые многотиражные компоненты газетно-журнального комплекса США; именно они в наибольшей степени отражали основные тенденции эволюции американских представлений о Советском Союзе.

Главное своеобразие этого исторического периода заключается в сосуществовании множества локальных образов Советского Союза в американском обществе и быстрой их смене при относительной стабильности суммарных оценок, выразившейся в существовании двух базовых образов – образа Друга (дипломатического партнера и боевого союзника) и образа Врага (военного противника и идеологического соперника).

Создаваемый либеральными изданиями образ признавал, что хотя между двумя странами существуют определённые расхождения, война показала возможность их преодоления.

Для американских либеральных журналов указанный период стал временем ощутимой эволюции взглядов на Россию, выразившейся в признании ее весомых заслуг в войне и в создании контуров возможных разногласий по её окончании. В рамках этого образа на повестку дня были поставлены

сюжеты, имеющие прямое или косвенное отношение к Соединённым Штатам – уровень и качество экономического развития СССР, рассматривавшиеся в США как важнейшие элементы послевоенного сотрудничества, реализация отдельных гражданских свобод, являвшихся чем-то вроде эталона для пропуска в послевоенный мир, основанный на сотрудничестве и доверии, состояние советских вооруженных сил, ставших, по мнению американцев, важным фактором спасения мира от фашизма и формирования новых международных отношений. Огромную роль здесь сыграл героический подвиг советского народа и Красной Армии, вынесших на своих плечах тяготы войны. Поэтому последователи позитивных оценок и дружеского образа СССР признавали легитимность интересов безопасности СССР и выступали за сохранение советско-американского сотрудничества как основы послевоенного мира. Этот позитивный образ Советской России характеризовался личностно-субъективными характеристиками.

В рамках данного образа на Россию предлагалось смотреть как на серьезного партнера, а в перспективе – одного из главных субъектов международных отношений, способного принять деятельное участие в создании архитектуры будущего международного порядка.

Последовательно набиравший силу поток либеральных публикаций создавал преобладающий эмоциональный и смысловой фон в весьма насыщенной информационной среде Соединенных Штатов Америки. Этот поток постепенно поглощал более радикальные оценки левой прессы, не растворяя их в себе, но формируя совместно с ней массовую общественную установку на антифашистское коалиционное действие.

Либералы утверждали, что хотя между двумя странами существуют определённые расхождения, война показала возможность их преодоления. Психологический заряд союзной солидарности оказался очень действенным. В годы войны доля оптимистов, считавших возможным сотрудничество с СССР в послевоенном мире среди американцев оставалась стабильно высокой. Колебания настроений происходило в сравнительно узком интервале общественного спектра, до конца 1945 г. сохранились достаточно высокие показатели уровня надежд на бесконфликтное развитие отношений с СССР. С другой стороны, элементы идеализации советского союзника, наблюдавшиеся в американском общественном мнении в середине войны, к окон-

чанию боевых действий в Европе обнаружили тенденцию к существенному количественному сокращению.

Второй образ был обусловлен длительным и устойчивым развитием консервативных традиций. Для него характерен акцент внимания на негативе государственно-политического строя, связанного с личной диктатурой И.В. Сталина, своеобразной трактовкой понятия «свобода», жёсткой централизацией всех сторон жизнедеятельности советского общества, экспансивно-ориентированной идеологии, чрезмерной силой Красной Армии, рассматриваемой консерваторами как средство достижения агрессивных устремлений советского строя, нежеланием Москвы активно сотрудничать с Западом. СССР, таким образом, фактом своего героического сопротивления агрессору не заслуживал реабилитации за свой недавний альянс с рейхом и гонения на демократические силы внутри собственной страны.

Для последователей этого образа больше характерна апелляция к сторонам восприятия, имеющим внешнюю ориентированность – геополитические страхи и угрозы здесь выступали базой образа.

Инерция довоенных представлений об СССР, сохранявшаяся на протяжении всей войны, существенно влияла на характер восприятия этого навязанного консерваторам союзника. Положение об опасности замены одной угрозы, – коричневой, нацистской, – на другую, – красную, коммунистическую, – было наиболее характерным её проявлением

Довольно широкое распространение в рамках последователей этого образа получили рекомендации воспользоваться ситуацией для того, чтобы извлечь максимальные выгоды из длительного и изнуряющего обе стороны советско-германского поединка. Даже начавшееся военное сотрудничество СССР и США рассматривалось как вынужденная и временная мера. Вашингтону предлагалось играть роль выжидающей стороны, поддерживающей более слабого из противников и

готовой всей своей мощью вмешаться в борьбу в её финальной стадии для того, чтобы обеспечить свои интересы в ключевых регионах мира.

Как с точки зрения количественных показателей, так и качественно, восприятие СССР этой медиа группой, характеризовалось постепенным ростом антикоммунистической фобии. Поэтому здесь можно говорить не об эволюционировании, а об укреплении изначально негативного восприятия.

Таким образом, к концу войны число американцев, заявлявших о своём позитивном отношении к СССР, всё ещё значительно преобладало над последовательными антикоммунистами. С другой – налицо рост антикоммунистической фобии и антисоветских установок. Подобная амбивалентность общественного мнения США легко объяснима. Советский Союз воспринимался американской элитой и частью общественности скорее как временный союзник, нежели как перспективный послевоенный партнёр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Time. – 1941–1945.
2. Life. – 1941–1945.
3. Current History. – 1941–1945.
4. American Mercury. – 1941–1945.
5. Foreign Affairs. – 1941–1945.
6. Nation. – 1941–1945.
7. New Republic. – 1941–1945.
8. Reader's Digest. – 1941–1945.
9. News Week. – 1941–1945.
10. U. S. News. – 1941–1945.
11. Soviet Union News. – 1941–1945.
12. New Masses. – 1941–1945.

Рычкова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и политических наук

*Вятский государственный университет,
г. Киров, Россия*